

ISSN 0130-4313

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КОМИ ФИЛИАЛ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ДРЕВНЕКОМИ ЯЗЫКА

СЫКТЫВКАР 1980

The Fifth International Finno-Ugric Congress

W.A. LJASCHEW

**DIE DIALEKTALE EINTEILUNG
DER ALTSYRJÄNISCHEN
SPRACHE**

**INSTITUT
für Sprache, Literatur und Geschichte
der Komi Zweigstelle der Akademie
der Wissenschaften der UdSSR**

Syktvkar 1980

Академия наук СССР

Коми филиал

Серия препринтов "Научные доклады"

Выпуск 60

В.А.ЛЯШЕВ

ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ДРЕВНЕКОМИ ЯЗЫКА

Доклад на заседании Президиума

Коми филиала АН СССР

7 августа 1980 г.

Сыктывкар 1980

У Д К 809.453.2-2.87

042(02)I

диалектное членение древнекоми языка. В. А. Л Я Ш Е В.
Серия препринтов "Научные доклады". Коми филиал АН СССР,
1980, вып.60.

В работе проводится диалектное членение коми языка эпохи
средневековья. На основе историко-лингвистических данных
доказывается функционирование древнего верхневьчегодского
говора, близкого к языку прикамских коми.

U D K 809.453.2-2.87

Dialektale Einteilung der altsyrischen Sprache.
W.A.Ljaschew. Preprintserie "Wissenschaftliche Bericht".
Die Komi Zweigstelle der Akademie der Wissenschaften der
UdSSR, 1980, Herausgabe 60.

Im Beitrag wird eine dialektale Einteilung der Komi
Sprache des Mittelalters aufgedeckt. Auf Grund der histo-
risch-linguistischen Angaben wird die Funktionierung der
Altobervysegdamundart, die der Komi Sprache am Kama ähn-
lich ist, bewiesen.

Р е д к о л л е г и я

В.П.Подоплелов (отв.редактор), Е.П.Калинин (отв.секретарь),
И.В.Забоева, Н.Н.Рочев, М.П.Рощевский, М.В.Фишман.

Коми филиал АН СССР, 1980

В В Е Д Е Н И Е *

В современном коми языке лингвисты насчитывают десять диалектов: ижемский, вымский, удорский, нижневычегодский, присыктывкарский, верхневычегодский, печорский, среднесысольский, верхнесысольский и лузско-летский [6]. Из них верхневычегодский и печорский относят к более поздним, сформировавшимся на территории верхней Вычегды и Печоры за последние два-три столетия на базе других коми диалектов. Все остальные объединены в две группы: северную (вымский, ижемский, удорский, нижневычегодский) и южную (среднесысольский, верхнесысольский и лузско-летский) [12]. Центральное положение занимает присыктывкарский говор, легший в основу коми литературного языка [2]. Схематически диалектные зоны можно изобразить следующим образом:

Членение коми языка на отдельные диалектные группы (северная и южная, говоры старой и новой формации) в какой-то мере отражает объективную картину развития и становления диалектных систем. В своем историческом развитии язык народа коми прошел характерные для большинства этапы от пле-

* Предлагаемая работа ставится на обсуждение Президиума Коми филиала АН СССР в связи с предстоящим в августе 1980 г. докладом научного сотрудника Института языка, литературы и истории к.ф.н. В.А.Ляшева на У Международном Конгрессе финно-угроведов в Финляндии.

менных диалектов к языку народности и национальному языку. Несомненно, в древнейший период своего генезиса он имел территориально-языковые разновидности [8;14]. Диалектная раздробленность наличествовала и в эпоху формирования общекومی языкового единства (прибл. VIII-X вв.). Одним из свидетельств этого является то, что именно из недр этой общности выделились три самостоятельные наречия - коми-зырян, коми-пермяков и коми-язьвинцев.

Важнейший период в истории коми языка - дописьменный древнекоми с X-XIV вв. - это эпоха складывания основных территориальных диалектов уже в вычегодском бассейне, эпоха накопления собственно коми-зырянских особенностей. В условно выделяемый нами ранний дописьменный период (X-XII вв.) формирующимся коми-зырянским диалектам в большей степени были характерны общекومی фонетические и лексико-грамматические явления и процессы, но наряду с этим появлялись и локальные особенности, развившиеся в дистинктивные диалектные признаки. В более поздний дописьменный период (XIII-XIV вв.) становление речевых норм, отличающих коми-зырянский не только от близкородственного удмуртского языка, но и языка камских коми, было почти завершено. Важнейшим результатом развития коми языка к концу XIV в., к моменту письменной фиксации, является формирование основных территориальных разновидностей. По данным исторической науки, границы территории коми включали земли сысольских зырян, сирян ужговских, лузской и вилегодской пермцы, нижевычегородских, вымских, удорских и пинежских пермян; при этом установлены племенные различия в культурно-бытовом укладе населения [1;3]. Исследователи, основываясь на историко-этнографических материалах и документах (великокняжеские жалованные грамоты XV в., летописи, писцовые и переписные книги), считали обширную территорию долины Вычегды, от устья Сысолы до самых верховьев, незаселенной или редко заселенной вплоть до середины XVII века. Восточную границу коми-зырян, таким образом, предположительно указывали в районе впадения Сысолы в Вычегду. Однако языковедами высказывалось мнение о функционировании древнего коми говора на верхней Вычегде. А.С.Сидоров, локализуя один из "родово-племенных

диалектов" на верхней Вычегде, подразделял коми язык стефановского времени (конец XIV в.) на эловую, вэ-эловую и нуль-эловую разновидности [15]. Проф. В.И.Лыткин, внесший огромный вклад в историческую диалектологию пермских языков, также указывает на нуль-эловость в древнем вымском говоре [7]. Диалектное же членение по В.И.Лыткину следующее: "Вычегда с самого устья была занята населением, говорившим на древнепермском языке с некоторыми говорными особенностями. К северу были распространены удорский и вымский диалекты, отличающиеся от древнепермского языка, к востоку - восточный древнепермский говор (разрядка наша - В.Л.); к югу находились сы-сольцы, говорившие на диалекте, значительно отличающемся от древнепермского языка" [7]. Новейшие полевые материалы, полученные в 1977-1979 гг. археологами Коми филиала АН СССР под руководством Королева К.С., позволяют по-новому взглянуть на панораму заселения всего вычегодского бассейна. Верхневычегодские археологические памятники (жертвенные места, могильники XI-XIV вв.), значительно удаленные к востоку от нижневычегодских и вымских, во многом идентичны с последними, но в то же время имеют аналогии с родановской культурой Прикамья. Несомненно, указанные верхневычегодские памятники принадлежали особой территориально-племенной группе коми-зырян [5].

Формирование коми-зырянского языка происходило на широкой территории и охватывало бассейн нижней Вычегды (нижневычегодский диалект) и верхней ее части (верхневычегодский говор), ее притоки Вымь (вымский диалект), Вилядь (вилегодский говор), Сысолу (сысольские диалекты) и Лузу (говор Лузской пермцы). На западе граница коми в XIV-XV вв. была шире и охватывала бассейн Вашки (древний удорский диалект) и соседней Пинеги.

Своеобразием отличался древнекоми восточный говор, во-бравший в себя многие черты коми-изъясинского наречия и являвшийся переходным диалектом между двумя наречиями.

Одним из важнейших критериев диалектного членения древнекоми языка является признак (закон) непервого слога. В непервых слогах финно-угорского языка встречались только краткие нелабиализованные гласные а(ä) и е [ii], в прапермском было такое же состояние вокализма [9]. В диалектах коми языка вокализм непервого слога перестраивался в разной последовательности, в зависимости от времени перестройки, и таким образом вырабатывались локальные особенности признака непервого слога. Достоверным источником изучения указанного аспекта являются древнепермские тексты, где свою раннюю письменную фиксацию получил, по предположению В.И. Лыткина, и восточно-вычегодский говор. Из письменных источников XIV-XV вв. пристального внимания и тщательного рассмотрения требуют Лепехинские и Евгеньевские тексты. Как установил В.И. Лыткин, указанные тексты являются двумя самостоятельными списками, восходящими к двум разным оригиналам, написанным стефановскими буквами. В свою очередь эти последние восходят к единому оригиналу, датируемому концом XIV в. Переписчики, сделавшие из первоначального два оригинала, внесли грамматические диалектизмы, характерные также и восточному региону.

Древнепермские тексты изобилуют примерами на *i, e* в непервом суффиксальном слоге. По-видимому, в большинстве говоров сысольско-нижневычегодского региона уже произошла

перестройка общепермской вокалической системы [13]:

i	ü	u
ö	q̄	q
e	ö	o
ξ(?i ^u)		a(?ä)

Раньше произошла делабиализация общепермских среднерядных, затем последовало исчезновение верхне-среднего подъема гласных. Древнекоми вокализм функционировал уже в новом качестве: i, e, e, i(←ü), e(←ö), u, q, o, a, ξ. (ξ в отдельных говорах).

В первом слоге гласный ξ сохранился в современном ижемском диалекте, в удмуртских говорах; в большинстве районов он перешел в e или e, в коми-язвинском - e(мунö - мунэ - мунξ - мунe "идет"). Из узкого i первого слога развились i и i, в коми-язвинском e(сöтны - сöтни - сйтне "рубить, срубить") [10]. Современный верхневычегодский диалект по целому ряду грамматических черт сближается с языком язвинских коми [6]. Отдельные говоры на Вычегде сохранили, как и язвинское наречие, элементы общепермского вокализма.

Поскольку в верхневычегодском диалекте законсервировались ü и ö (как и в ближайшем с востока коми-язвинском), он должен был выработать специфический вокализм суффиксального (первого) слога, аналогичный язвинскому. В Лепехинско-Евгеньевских текстах (ЛЕ) переписчики гласный e первого слога передавали то через a, то через o. Такое смешение не встречается ни в каких других письменных документах. Обращает на себя внимание тот факт, что в язвинских соответствиях в указанной позиции функционирует e. Вполне вероятно, что ЛЕ - тексты прошли такую диалектную среду, где на месте среднерядных i, e выступал широкий гласный, акустически близкий к язвинскому e. Наличие такого древнезырянского гласного (отметим его также e) оставило явные следы в звукокорреспонденциях: кылон - кылан "словом", ордö - ордо - орда "к кому-л.", локтö - локто - локта

"идет, придет" (свыше 10 примеров в ЛЕ-текстах).

Этот специфический восточновычегодский гласный оставил следы также в хантыйских заимствованиях из древнего языка коми: кэрас < дк. кэр е с, скр. кэрёс, кя. кэр е с "гора, горка"; с'эрмат < дк. с'эрм е т, иньв. с'эрмёт, кя.с'эрмет "узда"; кормак < дк. горм е г, скр. гормёг, кя. гормөг "перец" и т.д.

Проф. В.И.Лыткин допускает редуцированность язьвинского е непервого слога. Аналогичный гласный в той же позиции он предполагает в ранних коми-пермяцких северных говорах [7]. В языке бесермян и других периферийных удмуртских говорах [4;17;18] также имеется редуцированный гласный заднего ряда - ә.

В настоящее время трудно сказать, был ли предполагаемый для древнекоми региона на верхней Вычегде гласный редуцированный или полного образования. Функционально он явился субститутутом общепермского широкого Е, стал гласным широкого диапазона, выступая на месте ъ, е. Таким образом, мы склонны предположить для восточного древнепермского говора аналогичную с коми-язьвинским вокалическую систему со специфическими среднерядными и особой гласной Ө.

В пользу этого утверждения говорит и тот факт, что в современных верхневыхегодских говорах в непервом слоге выступает более широкий гласный, где должны были бы быть диалектные і и е. Указанная особенность вокализма отмечена видными фонетистами-исследователями. Венгерский ученый Д.Фокош-Фукс, выделивший в свое время на верхней Вычегде два отдельных - пруптский и верхневыхегодский - диалекта, обозначал ее широким Е [20]. В других текстах, опубликованных проф. П.Аристэ, на месте ожидаемого диалектного последовательно выступает ё(е) [19]. В рукописных записях В.А.Сорвачевой по нуль-эловым говорам верхней Вычегды внимание привлекают такие примеры: кынэм "живот", кымёс "лош", цжэндёс "начесы льна", папёрёг турын "вид травы", бәрдё "к чему-л.", код'дзема - код'дзама "опьянел", кымёр улэпырэ "в облака заходит", гөрдэдама "покраснел", лёзэдама "посинел", ставсе нал'ама "все вытоптано", бобан'ан' - бобан'ан' турын "клевер", горэдны - горёдны - горады

"крикнуть". Встречаются примеры на звукоотклонения также в первом слоге на месте гласного верхнего подъема: уз'ыс "спал", кутис ругат'ны "начал ругать", рынйш йурйы "дымоход овищика", унин' - унын' "жена старшего брата", боны - тыджик мун "иди стороной".

Материалы свидетельствуют о загадочной тенденции тяготения переднерядного гласного к заднерядности и открытости. В монографии "Верхневычегодский диалект коми языка" эти факты фигурируют [16]. Наши материалы, собранные во время диалектологических экспедиций 1977-1978 гг., также подтверждают вышеописанную особенность первого слога. По всей видимости, современные верхневычегодские (прежде всего нуль-эловые) говоры в первом слоге сохраняют следы древнего состояния вокалической системы восточного региона.

В качестве дополнительного аргумента в пользу предположения о верхневычегодском древнекоми говоре можно привести некоторые морфологические и лексические диалектизмы, относящиеся к восточному региону. Предполагаемый говор, контактирующий с диалектами на Каме, по аналогии с последними имел конечнослоговое суффиксальное -т. В ЛЕ-текстах встречаются разновидности с глухим звуком: полтёсыдкёт "с духом твоим", ёдчёт "единый", тэнит "тебе". В.И. Лыткин отмечает, что большинство коми-зырянских диалектов эпохи средневековья характеризовалось д-овым признаком (как современные), но могли сохраниться диалекты с суффиксом на -т. Отнесение верхней Вычегды к т-овой языковой зоне вполне допустимо.

ЛЕ-тексты предоставляют в распоряжение лексиколога ряд лексем, не встречающихся в словарном составе современного коми-зырянского языка, но бытующих в коми-язьвинском и коми-пермяцком языках, в удмуртских диалектах. Приведем некоторые из них: гажалны "желать", кя. "хотеть", гора "голос", кя. "голос", вис' "жертва", удм. виз' "пост", ? вёс' "молитва"; кэжас'ан "надежда", удм. кожаны "думать, полагать", кинйа "кроме", кин'а "кроме"; ёксёма "собор", кп. "тж" (Рогов); ури "мир, согласие", удм. "мир, покой", урийас'кыны "примириться".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

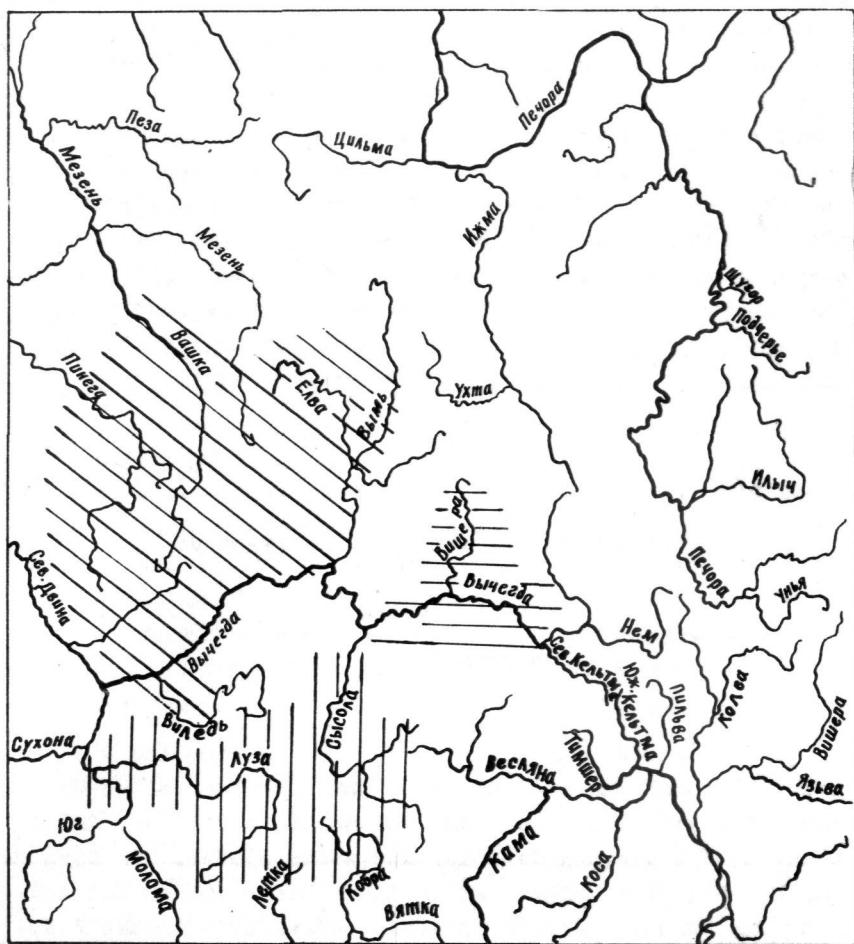
Фонетические, морфологические и лексические особенности древнекоми письменных памятников указывают на наличие в период формирования коми-зырянского языка трех локальных диалектных зон - южной, северо-западной и восточной (см. карту).

На основе языкового материала, историко-этнографических данных, новейших археологических сведений можно оконтурить границы формирующегося в средневековье коми-зырянского языка следующим образом: на северо-западе бассейн нижней Вычегды и Выми, земли на Вашке и Пинеге; на юге Сысольская и Лузская земли, говор "вилегодской пермцы" являлся переходным между лузскими и нижневычегодскими диалектами; на верхней Вычегде лежала территория восточных зырян. Таким нам представляется диалектное членение древнекоми языка.

Сокращения

- вв. - верхневычегодский диалект коми языка.
- дк. - древнекоми язык.
- иньв. - иньвенский говор коми-пермяцкого языка.
- кп. - коми-пермяцкий язык.
- кя. - коми-язьвинское наречие.
- скр. - присыктывкарский диалект коми языка.
- удм. - удмуртский язык.

ДИАЛЕКТНЫЕ ЗОНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

/// - северо-западная

== - восточная

||| - южная

In den modernen komi-syrjänischen Sprache unterscheiden die Linguisten zehn Mundarten: Izma-, Udora-, Vym-, Pecora-, Untervycegda-, Syktyvkar-, Obervycegda-, Mittelsysola-, Obersysola-, Luza-Letka- Mundarten. Davon werden die Obervycegda- und Pecora- Mundarten zu den späteren gezählt, die sich auf dem Territorium des oberen Laufes der Vycegda und Pecora in den letzten zwei-drei Jahrhunderten auf Grund der anderen komi Mundarten gebildet haben. Alle anderen sind in zwei Gruppen vereint; das sind: Nördliche (Izma-, Udora-, Vym-, Untervycegda- Mundarten) und Südliche (Mittelsysola-, Obersysola-, Luza-Letka-). Die Syktyv-karmundart, die zum Grundlage der komi Literatursprache wurde, nimmt die zentrale Stelle ein. Schematisch können die Dialektzonen auf folgender Weise dargestellt werden:

Die Gliederung der komi Sprache in einzelne Dialektgruppen (nördliche und südliche, Mundarten der alten und neuen Formation) spiegelt das tatsächliche Bild der Entwicklung und Formierung der Dialektsysteme wieder. Die Sprache des syrjänischen Volkes hat in ihrer historischen Entwicklung die für die meisten Sprachen charakteristischen Etappen von den Stammdialekten zur Sprache des Volkes und zur Nationalsprache erlebt. Bestimmt hatte sie in der Ältesten Periode ihrer Genese territorial-sprachliche Verschiedenheiten. Die mundartliche Zersplitterung war auch in der Epoche der Formierung der gemeinkomi Sprache vorhanden (etwa Y111-X Jh.). Eines der Zeugnisse davon ist die Tatsache,

daß aus dieser Gemeinschaft drei selbstständige Sprachen: Komi-Syrjänische, Komi-Permjakische und Komi-Jaswinsche - entstanden sind.

Der wichtigste Zeitabschnitt in der Geschichte der komi Sprache, d.h. vorschriftlichen ursyrjänischen Sprache (X-XIY Jh.) ist die Epoche der Bildung der grundlegenden Territorialdialekte im Vyceгда-Bassin, die Epoche der Akkumulation der eigenen komi-syrjänischen Besonderheiten. Im früheren vorschriftlichen Abschnitt (X-XII) waren für komi-syrjänische Dialekte in größerem Maße gemeinkomi phonetische und lexikalisch-grammatische Besonderheiten und Prozesse kennzeichnend. In der späteren vorschriftlichen Periode (XIII-XIY) war die Formierung der mundsprachlichen syrjänischen Normen, die sich nicht nur von der nahverwandten Wotjakischen, sondern auch von der Sprache der Oberkama unterscheiden, fast vollendet.

Das wichtigste Resultat der Entwicklung der komi Sprache des Endes des XIY Jh. (bei der Erscheinung des Schriftums) ist die Bildung der grundlegenden territorialen Verschiedenheiten. Historischen Angaben nach umfaßten die Grenzen des Territoriums der Syrjänen das Gebiet der Sysola-Syrjänen, Uźga-Syrjänen, Luza- und wilegodische "Permca", der Untervyceгда- und Vym- Permier und, schließlich, Udora-Pinega - Permier; dabei sind Stammverschiedenheiten im Kulturleben der Bevölkerung festgestellt.

Das weite Gebiet des oberen Laufes der Vyceгда (von der Sysolamündung nach Osten bis zu ihrem Oberlauf) blieb den historischen Angaben nach bis zur Mitte des XYII Jh. dünn oder gar nicht besiedelt. Die östliche Grenze der Syrjänen verlief vermutlich im Gebiet der Sysolamündung.

Aber nach Dr. A.S.Sidorow und Prof. W.I.Lytkin sollte die Sprachgrenze etwas östlicher verlaufen. Jüngste archäologische Materialien, die Archäologen der Komi Zweigstelle der AdW der UdSSR gewonnen haben, lassen auf das Problem der Besiedelung des oberen Vyceгда-Bassins anders blicken. Die Obervyceгда-Denkmäler (die Opferungsstellen, Begrabungen XI-XIY Jh.) sind weit zum Osten von den Untervy-

cegaa- und Vym- Denkmälern entfernt, sie sind mit denen identisch, aber auch besitzen Analogien mit der rodanovischen Kultur an der Kama. Bestimmt gehörten die oben genannten Obervycegda-Denkmäler einer besonderen stammterritorialen Komi-Syrjänengruppe.

Die altsyrjänische östliche Mundart

Die Formierung der komi-syrjänischen Sprache geschah auf einem breiten Territorium und umfaßte auch das Obervycegda-Bassin. Der Obervycegdadialekt nahm in sich viele Züge der komi-jaswinschen Mundart auf; die altsyrjänische östliche Mundart war ein Übergangsdialekt und zeichnete sich durch ihre Eigentümlichkeit.

Eines der wichtigsten Kriterien der mundartlichen Eingliederung ist das Gesetz der nichtersten Silbe. In den nichtersten Silben der finnisch-ugrische Sprache kamen nur kurze unlabialisierte Vokale a(ä) und e vor, im Urpermischen war derselbe Zustand des Vokalismus. In den Mundarten der Syrjänischen wurde der Vokalismus der nichtersten Silbe in verschiedener Reihenfolge (Aufeinanderfolge je nach der Zeit der Umgestaltung) umgebaut, und auf solcher Weise wurden Besonderheiten des Gesetzes der nichtersten Silbe hergestellt. Eine zuverlässige Quelle der Untersuchung des genannten Aspektes sind altpermische Texte, wo auch die Ostvycegdamundart ihre frühzeitige schriftliche Festlegung erhalten hat, wie es W.I.Lytkin vermutet. Schriftliche Quellen von Lepechin und Eugenien brauchen gründlich untersucht zu werden. Wie W.I.Lytkin feststellte, sind die erwähnten Texte zwei selbstständige Abschreibungen, die zu zwei verschiedenen mit der Stefanowski-Schrift geschriebenen Urschriften zurückreichen. Diese letzten reichen ihrerseits zu einer Urschrift zurück, die mit dem Ende des XIY. Jahrhunderts datiert wird. Die Abschreiber, die aus einem Original zwei geschaffen haben, ließen grammatische und lexikalische Dialektismen zu, die auch für das östliche Gebiet charakteristisch waren.

Urpermische(altsyrjänische) Texte sind an Beispielen auf -i,e in der nichtersten Suffixsilbe reich. Wahrscheinlich ist schon in den meisten Mundarten des Sysola- und Untervycegdagebiets die Umgestaltung des gemeinpermischen Vokalsystems geschehen:

i	ü	u
ö e	ö	o
e	ö	o
ε(?ε)		a(?a")

Früher verlief der Prozeß der Delabialisierung der gemeinpermischen mittelreihlichen Vokalen, dann folgte das Verschwinden von der ober-mittleren Hebung. Der altsyrjänische Vokalismus funktionierte schon in einer neuen Eigenschaft: i, e, e, i (< ü), e (< ö), u, o, o, a, ε (ε in einigen Mundarten). In der nichtersten Silbe blieb der Vokal ε in dem modernen Izma-Dialekt und in den wotjakischen Mundarten erhalten; in den meisten Gebieten ging er auf e oder e über, und in dem Komi-Jaswischen - θ (m u n e - m u n e - m u n f - m u n θ "geht"). Aus engem i der nichtersten Silbe entwickelten sich i und i, in dem Komi-Jaswischen - θ (s e t n i - s e t n i - s ü t n θ "hacken"). Der moderne Obervycegdadialekt nähert sich in einer ganzen Reihe der Sprachzüge der Jaswischen, einige Vycegdamundarten wie auch die Jaswische erhielten Elemente des gemeinpermischen Vokalismus. Da im Obervycegdadialekt (wie auch im nahen Osten liegenden Jaswischen) ü und ö konserviert wurden, mußte er einen spezifischen dem Jaswischen ähnlichen Vokalismus der Suffixsilbe ausarbeiten. In den Texten von Lepechin und Eugenien (L E) gaben die Abschreiber den Vokal e der nichtersten Silbe bald durch a, bald durch o über. Eine solche Mischung kommt in keiner anderen schriftlichen Dokumente vor. Es ist interessant, daß in jaswischen Übereinstimmungen in der erwähnten Position θ funktioniert. Es ist vollkommen wahrscheinlich, daß L E -Texte durch solche mundartliche Umgebung gingen, wo anstatt

der mittleren i, e der akustisch dem jaswischen θ nahe offene Vokal auftritt. Das Vorhandensein solchen altsyrjänischen Vokals (θ) ließ sichtliche Spuren im Altsyrjänischen: $k\ i\ l\ e\ n - k\ i\ l\ o\ n - k\ i\ l\ a\ n$ "mit dem Wort", $o\ r\ d\ e - o\ r\ d\ o - o\ r\ d\ a$ "zu jemandem", $l\ o\ k\ t\ o$ "geht, kommt" - mehr als 10 Beispiele in den LE-Texten.

Dieser spezifische Vokal in der Obervycegda ließ auch in ostjakischen Ablehnungen aus der altsyrjänischen Sprache folgende Spuren: $k\ e\ r\ a\ s < syrj. k\ e\ r\ e\ s$ "Berglein, Berg", $k\ o\ r\ m\ a\ k < syrj. g\ o\ r\ m\ e\ g$ "Pfeffer", $s\ e\ r\ m\ a\ t < syrj. s' e\ r\ m\ e\ d$ "Zügel" usw.

Prof. W.I. Lytkin nimmt die Reduzierung der jaswischen nichtersten Silbe an. Den ähnlichen Vokal in derselben Position vermutet er in der frühzeitigen komi-permjakischen nördlichen Mundarten. In der bessermjanischen und anderen wotja-kischen Periferiemundarten gibt es auch einen reduzierten Vokal der hinteren Reihe - $\tilde{a}$. Es ist zur Zeit schwer zu sagen, ob der für das Altkomizebiet an der Obervycegda angenommene Vokal θ reduziert oder voller Bildung war. Funktionall erschien er als Substitut des altpermischen breiten ϵ , er wurde, anstatt i, e vorkommend, zum Vokal des umfassenden Diapasons.

Auf solche Weise sind wir geneigt, für die östliche altpermische Mundart das dem Komi-Jaswischen ähnliche Vokalsystem mit den spezifischen $\tilde{u}, \tilde{o}$ und einem besonderen Vokal θ vorauszusetzen.

Zugunsten dieser Behauptung spricht auch die Tatsache, daß in dem modernen Obervycegdadialekt in der nichtersten Silbe der offene Vokal vorkommt, wo mundartliche i und e vorhanden sein müßten. Die erwähnte Besonderheit des Vokalismus wurde von bedeutenden Phonetikforschern bemerkt. Der ungarische Gelehrte D. Fokos-Fuchs, der auf Obervycegda zwei einzelne Dialekte unterschied, bezeichnete sie als breite ϵ . In anderen vom Prof. P. Ariste veröffentlichten Texten kommt anstatt vermuteten mundartlichen e konsequent $\delta(e)$ vor. In den handschriftlichen Notizen von W.A. Sorwacowa über Null-el-Mundarten der Obervycegda ziehen folgende

Beispiele die Aufmerksamkeit auf sich: k i m ä s "Stirn", p a p ě r ě g t u r i n "Art des Grases", ě ě r d e d a - m a "wurde rot", g o r e d n i - g o r e d n i - g o r a d - n i "schreien" usw. Es gibt Beispiele für Tonabweichungen auch in der Stelle des Vokals i - i: u z' i s - u z' i s "schief", u n i n' - u n i n' "Frau des älteren Bruders", b o k i t i d Ź i k m u n "geh seitlich vorbei" usw.

Die Materialien sind Zeugnis der rätselhaften Tendenz des Vokals der vorderen Reihe zur Hinterreihlichkeit und Offenheit. In der Monographie "Der Obervycegdamer komi-syrjänischen Sprache" sind diese Tatsachen erwähnt. Unsere während der dialektologischen Expeditionen 1917-1919 gesammelten Materialien bestätigen auch die oben erwähnte Besonderheit der nichtersten Silbe. Offenbar erhalten die modernen Obervycegdamundarten (und vor allem Null- und -a-Mundarten der nichtersten Silbe Spuren des alten Zustandes des Vokalsystems des östlichen Gebiets haben.

Als zusätzliches Argument zugunsten von der Vermutung über obervycegdamer altsyrjänische Mundart können einige zum östlichen Gebiet gehörende morphologische und lexikalische Dialektismen beigebracht werden. Die vermutete Mundart, die mit den Dialekten auf Kama in Kontakt stand, hatte wie diese letzten endsilbige suffixalen -t. In den L E -Texten kommen Abarten mit dem stimmlosen Laut vor: ě d c ě t "einig", p o l t e s i d k e t "mit deinem Geist", t e n i t "der". W.I.Lytkin stellte fest, daß die meisten komi-syrjänischen Mundarten der Epoche des Mittelalters durch D-Eigenschaft gekennzeichnet werden. Das Zurechnen der oberen Vycegda zur T-sprachigen Zone ist durchaus lässig.

L E -Texte stellen dem Lexikologen eine Reihe der Wörter zur Verfügung, die im Wortschatz der modernen komi-syrjänischen Sprache nicht vorhanden sind, und die aber in den komi-permjakischen und komi-jaswinschen Sprachen und in wotjakischen Dialekten vorkommen. Hier sind einige von ihnen: g a Ź a l n i "wünschen", g o r a "Stimme", v i s' "Opfer"(wotj. v i z' "Wache", ? v e s' "Gebet"), k e Ź a - s' a n "Hoffnung"(wotj. k o Ź a n i "denken, meinen"), k i -

n'a, k i n j a "auBer", e k s e m a "Dom", u r i "Frieden, Einverständnis"(wotj. u r i "Ruhe, Frieden"), u r - j a s'k i n i "sich versöhnen" usw.

Schlußfolgerung

Phonetische, morphologische und lexikalische Besonderheiten der altsyryjänischen schriftlichen Denkmäler weisen auf Vorhandensein dreier lokaldialektalischen Zonen in der Periode der Gestaltung der komi-syryjänischen Sprache - der südlichen, der nord-westlichen und der östlichen Zonen.

Das sprachliche Material, die historisch-ethnographische Angaben und jüngsten archäologischen Kunden zugrunde legend, kann man die Grenzen der im Mittelalter gebildeten komi-syryjänischen Sprache auf folgende Weise ziehen:

im Süden - Territorien an Sysola und Luza, die Mundart der vilegodischen "Permca" war Übergang zwischen den Dialekten an Luza und an der Untervycegda;

im Nord-Westen - Bassin der Untervycegda mit der Viljad und Vym, Territorien an Vaschka und Pinega;

an der Obervycegda lag das Territorium der östlichen Syryjänen.

So stellen wir uns die mundartliche Eingliederung der altsyryjänischen Sprache vor.

Литература

1. Жеребцов Л.Н. Формирование этнической территории коми (зырян). - Сыктывкар, 1977. - с.6, (Сер.препринтов "Науч.докл." / АН СССР, Коми фил.; вып.31).
2. Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. - М.: Наука, 1971. - с.3.
3. История Коми АССР. - Сыктывкар, 1978. - с.24.
4. Кельмаков В.К. Опыт классификации удмуртских диалектов по составу гласных. - В кн.: Тез.докл. Всесоюз. совеща - ния по общим вопросам диалектологии и истории языка (Ере - ван 1973). - М., 1973. - с.15-19.
5. Королев К.С. Новый район обитания вычегодских пермян. - Сыктывкар, 1979. - с.32, (Сер.препринтов "Науч.докл." / АН СССР, Коми фил.; вып.46).
6. Лыткин В.И. Диалектологическая хрестоматия по перм - ским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим сло - варем. Ч.1. - М.: Наука, 1955. - с.30, 33.
7. Лыткин В.И. Древнепермский язык. Чтение текстов, грам - матика, словарь. - М.: Наука, 1952. - с.93, 121.
8. Лыткин В.И. Историческая грамматика коми языка. Часть I. Введение. Фонетика. - Сыктывкар, 1957. - с.25.
9. Лыткин В.И. Исторический вокализм пермских языков. - М.: Наука, 1964, - с.228.
10. Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. - М.: Наука, 1960. - с.25.
11. Лыткин В.И. о вокализме непервого слога финно-угор - ских языков. - *Congressus tertius internationalis Fenno - Ugristarum*, p.1. - Tallinn, 1975. - с.44.
12. Образцы коми-зырянской речи. / Под редакцией Д.А.Тиму - шева. - Сыктывкар, 1971. - с.5.
13. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, перм - ские и угорские языки. - М.: Наука, 1976. - с.132.
14. Серебренников Б.А. Об окраинных говорах и диалектах языка коми. - Советское финно-угроведение, т.1, 1965, № 2. - с.103.

15. Сидоров А.С. Коми литературный язык эпохи раннего феодализма по памятникам письменности. - Архив Коми фил. АН СССР, ф.І, оп.ІІ, ед.хр.І64. - с.269.

16. Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхне - вычегодский диалект коми языка. - Историко-филологический сборник. / АН СССР, Коми фил., вып.ІО, Сыктывкар, 1966. - с.31.

17. Тараканов И.В. Некоторые фонетические особенности бавлинского диалекта удмуртского языка. - Уч.зап. / Тартуский ун-т, 1959, вып.77.

18. Тепляшина Т.И. Язык бесермян. - М.: Наука, 1970, - с.63.

19. Ariste P. Komi-Syrjänilisches aus Puzla, - *Fenno-Ug-ristica*, 2. - Tartu, 1976, С.92-115.

20. Fokos-Fuchs D. Volksdichtung der Komi (Syrjänen). - Budapest, 1951, - s.73.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
Древнекоми восточный говор	8
Заключение	12
Литература	21

Владимир Александрович Ляшев

ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ДРЕВНЕКОМИ ЯЗЫКА

Редактор Ю.А.Кочев

Техн.редактор М.А.Сазанская

Корректор О.П.Сорокина

Подписано в печать 22/УП-80. ЦО 1440. Формат 60 x 90
1/16. Бум. типографская № 1. Уч.-изд. л. 1 п.л. Печ.л.1,5.
Тираж 500. Заказ № 236. Цена 10 коп.

Ротапринт Коми филиала АН СССР, г.Сыктывкар,
ул. Коммунистическая, 26.